

той земли, которую пахали, еще по $2\frac{3}{4}$ десятины царскаго надѣла; тѣ же, которые изъявляютъ полное согласіе, лишены будутъ всѣхъ этихъ правъ и останутся только на той землѣ, которою они владѣли и будутъ исполнять издѣльную или денежную повинность. Когда молва объ этомъ распространилась среди сабынинцевъ, то они объявили помѣщику, что урочнаго положенія исполнять не будутъ, а послѣ срочнаго часа вся земля—ихъ.

Тогда помѣщикъ просилъ мирового посредника ввести поскорѣе уставную грамоту. Составленъ былъ проектъ ея. Крестьянское общество согласилось ее принять. Между тѣмъ ночью, подъ тотъ день, когда грамота должна была быть окончательно принята, къ сельскому старостѣ прибѣжалъ объѣздчикъ въ лѣсу, крестьянинъ Павелъ Чижевъ, и закричалъ:

— Пропали мы, что дали руки; насъ закабалили на вѣкъ... Скорѣй собирай міръ...

Сельскій староста велѣлъ Чижеву замолчать...

— Въ холодную посажу,—пригрозилъ онъ объѣздику.

— Ты, я вижу, подкупленъ,—замѣтилъ тотъ,—и все общество продалъ.

— Кто тебѣ сказалъ объ этомъ, откуда ты это взялъ? — спросилъ староста.

— А слышалъ я это отъ купца, который былъ въ то время на лѣсопилнѣ.

На другой день мировой посредникъ ввелъ уставную грамоту и потребовалъ работъ по урочному положенію. Крестьяне согласились. «Къ 10 часамъ вечера сходъ былъ оконченъ и я, говоритъ мировой посредникъ, собирался лечь отдохнуть. Вдругъ, слышу, толпа народа съ крикомъ окружила мою квартиру...

«Не случилось ли какого-нибудь несчастія, подумалъ я и выслалъ узнать. Мой посланный возвратился съ такими словами:

— «Общество пришло требовать обратно актъ, подписанный ихъ уполномоченными.

«Тогда я вышелъ къ крестьянамъ, потребовалъ грамоту, прочиталъ ее по пунктамъ и послѣ каждого пункта спрашивалъ:

— «Правильно ли?

«Общество соглашалось съ тѣмъ, что читается то же, что и подписали его уполномоченные. Послѣ долгихъ убѣжденій и разъясненій крестьяне успокоились и разошлись по домамъ».

Но потомъ, когда посредникъ сталъ имъ надѣлять землю, то крестьяне разошлись съ нимъ во взглядахъ: посредникъ считалъ надѣляемую землю удобною, крестьяне—нѣтъ. Въ этомъ они оста-

«случный часъ» и «судный часъ». Изъ-за срочнаго часа было не мало волненій; многіе думали, что, принявши уставную грамоту, они теряютъ право на льготы срочнаго часа.